



1462 1505



ИВАН III
ГОСУДАРЬ ВСЕЯ РУСИ



1896

ИВАН III ГОСУДАРЬ ВСЕЯ РУСИ

Великий князь Московский Василий II был слепым. Не отличал Василий Васильевич света Божьего от тьмы непроглядной, поэтому и называли князя «Темным». На боярские советы государь приходил, опираясь на руку сына Ивана. Осторожно вел отца по Кремлевским палатам высокий юный княжич.

Восьмилетний Иван на советах внимательно слушал речи бояр и воевод. Хотелось княжичу поскорее в сложных государственных делах разобраться, все непонятное уразуметь.

Слепой князь сына не видит, но чувствует, что рука, на которую он опирается, с каждым днем становится все сильнее и тверже. Поэтому в 1449 году, как только Ивану исполнилось девять лет, объявил его Василий Темный своим соправителем.

4 июля 1452 года повел Иван Васильевич под венец светловолосую голубоглазую Марию Борисовну, тверскую княжну. Медленно ступает московский княжич, сдерживает широкий шаг. Иначе не поспеет за ним десятилетняя невеста. Веле-

 В. Верещагин. Василий Темный и его сын Иван





❖ *Великий князь Василий Темный*

ли в церкви молодым обменяться кольцами, и надел Иван на тонкий детский пальчик Марии тяжелое золотое кольцо. С обратной стороны на нем до поры до времени прилеплен комочек воска. Чтобы не соскользнуло с пальца венчальное кольцо, не затерялось.

В 22 года Иван Васильевич начал управлять Москвой один. Толково, осмотрительно, дальновидно. И все вспоминает завет своего покойного батюшки:

— Дело предков своих продолжай. Собирай русские земли вокруг Москвы. И крепко держи те земли в руках.

❖ *Неизвестный художник
Портрет посадницы Марфы Борецкой*

Год за годом проходит, государство московское становится все больше. Соседние князья и бояре признают власть Ивана III, переходят на службу к нему. Простой народ рад московскому князю, ведь в большом сильном государстве не страшны набеги татар.

Присоединился к Москве Ярославль, покорился Пермский край, продали Ивану Васильевичу свои земли ростовские князья. Только Великий Новгород не признал над собой московской власти. Новгородская посадница Марфа Борецкая решила проситься под защиту Литвы. Авось с литовским князем удастся сохранить свои вольности и вечевое правление.

— Неужто мы, православные, у католических панов защиты будем искать? — забеспокоились нов-





И. Горюшкин-Сорокопудов
Упавший колокол

К. Лебедев. *Уничтожение новгородского вече*



городцы. — К московскому князю примкнуть надо!

Иван III, узнав о новгородском вероотступничестве, немедленно собрался в военный поход. Встретились два войска на реке Шелонь. С опаской глядит противник на москвичей, боится предстоящей битвы. Не привыкли новгородцы воевать, они по ремесленным да торговым делам мастера. Первой же атаки москвичей испугались, оружие на землю бросили и сдались в плен. В 1478 году Иван Васильевич присоединил Великий Новгород к Московскому княжеству. Отреклись новгородцы от своих вольностей, поцеловали великокняжеский крест, присягнули Ивану III как своему государю. А в 1489 году,





А. Кившенко. Присоединение Великого Новгорода — высылка в Москву знатных и именитых новгородцев

после присоединения Твери и Вятки, Иван Васильевич начал подписывать указы новым титулом — «Божьей милостью государь всея Руси великий князь Владимирского и Московского, Новгородского и Псковского, и Тверского, и Югорского, и Пермского, и Болгарского, и иных земель».

Вечевой колокол же на санях увезли в Москву и повесили в кремлевской церкви. С тех пор громко звонил новгородский колокол о силе и твердости московского князя.


Осенним утром 1472 года на крыльце великокняжеских палат столпились бояре. С дороги глаз не

сводят: не видать ли вдалеке повозки с греческой царевной? Целых два года вдовел Иван III, не желал после смерти Марии Борисовны никого себе в жены брать. И вдруг приехали в Москву важные послы от самого папы римского, предло-

Вывоз вечевого колокола из Новгорода





 *Великий князь Иван Васильевич*

жили князю жениться на племяннице последнего греческого императора, на Софье Палеолог. Не сразу дал ответ Иван Васильевич. И так, и сяк это дело обдумывал. С матерью, митрополитом, боярами советовался, внимательно разглядывал царевнин портрет. И наконец решил, что от его брака с родовитой гречанкой государству будет одна только польза. С самим древним Константинополем породнится тогда Москва.

Издали донесся звонкий стук копыт о деревянную мостовую, во двор въехало множество повозок и всадников. Слуги с поклоном распахнули дверцу самой богатой по-

 А. Васнецов
Московский Кремль при Иване III

возки, и из нее вышла дородная чернобровая девица, греческая царевна. Софья Палеолог гордо подняла голову и мелким церемонным шагом засемила навстречу своему русскому жениху.



Вскоре после свадьбы Ивана Васильевича с греческой царевной московским мастерам дали срочный заказ: изготовить великокняжеские печати. И объединить прежний московский герб — с изображением

Георгия Победоносца — с греческим двуглавым орлом. Георгий Победоносец, поражающий копьём змея, — это сила и святость Московского княжества. А орел — царь птиц, символ зоркости и храброс-



ти. Радостно было князю смотреть на новый гордый герб Российского государства.

Каждый год в Кремле приходилось заново рубить церкви и палаты. Они деревянные, и при пожаре мгновенно выгорают дотла. Поэтому решил Иван Васильевич построить в Москве каменные церкви. Высокие, крепкие, красивые. Выписал из Италии мастеров: Аристотеля Фиораванти, Марко Руффо, Пьетро Антонио Солари — и приказал им возвести в Кремле каменные соборы и палаты. 12 августа 1479 года московский митрополит торжественно освятил

чудесный белокаменный Успенский собор с золотыми куполами и богатыми расписными стенами. Для великокняжеских пиров и приемов иноземных послов построили великолепный дворец из граненых камней — Грановитую палату. Кремль, вместо прежней обветшавшей ограды, обнесли стеной из красного кирпича с высокими башнями и затейливыми воротами — таким он и сохранился до наших дней.

Однажды прибыли к Ивану III послы от казанского хана Ахмата. Удивленно оглядываются по сторонам, не узнают Москвы: вокруг



Н. Шустов. Иоанн III разрывает ханскую грамоту



дворцы, роскошные белокаменные соборы. Злость взяла татар. Вон какой московский князь богатый, а уж девятое лето подряд дань в Казань не шлет. Ведь до Ивана Васильевича 250 лет русские татарам платили дань.

Вошли послы в княжеские палаты, покосились на иконы в красном углу, развернули грамоты ханские и начали читать:

— Повелеваю тебе, Иван, сын Василия, сорок тысяч алтын за три срока доставить в Казань. А если ты, улусник, приказ мой не исполнишь, приду я в твои земли. И много тогда крови русской прольется...

Читают послы грамоты, сверкает у них в руках басма — золотая пластина с изображением казанского хана. Встал русский князь, расправил свои широкие плечи. Шагнул к татарам, вырвал басму из их рук, пополам переломил. И сафьяновым сапогом растоптал золотые обломки с ханским изображением.

— Возвращайтесь к своему господину. А ежели он опять русской дани пожелает, сделаю я с ним то же, что и с его басмой.

Ахмат собрал большую рать, уговорил литовского князя вместе идти на Русь. Скачет казанский хан во главе войска и все представляет, как он дерзкому московскому князю кривой саблей голову отрубил. А потом потребует с русских огромную дань: золото, серебро, меха, мед. Подъехали татары к притоку Оки — Угре. Угра — погранич-




✦ *Стояние на реке Угре*

ная река, на том берегу уже начинается Россия. Раскинули шатры, расседлали лошадей и начали ждать союзников-литовцев.

А Иван Васильевич диктует дьяку секретное послание крымскому хану Менгли-Гирею. Просит, чтобы хан, не медля ни часа, собирал свое войско и шел разорять литовские земли. Богат, говорят, литовский князь, хорошей добычей поживится Менгли-Гирей. Запечатал Иван III воском одно письмо и сразу другое письмо дьяку диктует, ногайскому хану. Сообщил князь ногайцам, что их враг Ахмат увел в поход самых сильных воинов. Некому теперь



 Интерьер Грановитой палаты

Сарай, столицу казанского ханства, охранять. И если ногайцы не будут мешкать, увезут на своих лошадях большие богатства.

Стоят летом 1480 года на обоих берегах Угры два войска. Ахмат битвы не начинает, нетерпеливо смотрит на запад: когда подоспеет подмога от литовцев. И Иван Васильевич не велит своим воинам наступать, неподвижно стоит на границе своего государства. Один за другим проходят летние дни, а от литовцев нет вестей. Угрюмо сидит хан в своем холодном шатре, кутается в шелковый халат, слушает, как воины ругаются друг с другом из-за куска черствой лепешки. Вдруг к Ахмату вбежал гонец, на колени упал:

— Не жди, хан, от литовцев подмоги. Сами не знают, как от Менгли-Гирея спастись. А ногайцы твои земли грабят, деревни жгут.

Вышел хан из шатра, ладонь ко лбу поднес и посмотрел на противоположный берег Угры. Ярко блестят у москвичей сабли и наконечники

копий. А на вороном коне в ослепительных доспехах возвышается над всеми русский государь Иван III. Широкоплечий, могучий, в золотом шлеме. Вот каким мудрым оказался московский князь — без боя одержал победу! Горько вздохнул Ахмат, вскочил на коня и поскакал в свою разоренную столицу. А через год, в 1481 году, пришла в Москву весть, что ногайцы убили неудачливого хана Ахмата. Так и закончилось на Руси 250-летнее татарское иго.

В 1497 году явились в Кремлевские палаты бояре и с поклоном протянули Ивану Васильевичу пухлую книгу в кожаном переплете. «Судебник» — золотыми буквами было написано на обложке. Медленно, осторожно государь перелистал страницы. Все законы тут собраны: и как наследство делить, и как за воровство наказывать, и как подати платить. Будут отныне на Руси народ судить по законам.

В ночь на 27 ноября 1505 года собрались бояре и князья у постели умирающего государя. Давали присягу верой и правдой служить наследнику русского престола, Василию Ивановичу. Иван III внимательно слушал бояр, а сам все вглядывался в ночную темноту за окном. Туда, где сотнями верст расстились земли и княжества, которые собрал он, государь всея Руси, в одну большую сильную страну.

 Н. Овечкин. Иван III

